

Газдиева А.А.

Трансформации смысловой сферы подростков-беженцев, переживших критические жизненные ситуации в период социально-психологической адаптации*

Смысложизненная концепция начинает складываться к подростковому возрасту, может изменяться и трансформироваться на протяжении жизни человека. Смысложизненная концепция – это стержневая направленность личности, ее смысл жизни. Она содержит в себе те жизненные смысловые универсалии, те ценности, которые и составляют основу личности.

Понять и описать механизм социальной адаптации подростков-беженцев возможно лишь, выявив динамику и особенности смысловых образований как компонентов формирования смысложизненной концепции личности.

Именно в период детства и юности познаются высшие ценности человека, складывается его смысложизненная концепция формируется отношение к себе и другим, осваиваются различные социальные роли и требования, вырабатываются модели поведения.

В результате пережитых этими детьми стрессовых и психотравмирующих ситуаций у них наблюдаются различные эмоционально – волевые, психосоматические и личностные нарушения, виктимные особенности поведения (позиция жертвы в группе) заниженная самооценка, завышенный уровень тревожности, выраженные социофобии, чувство неполноценности и беспомощности перед лицом меняющихся обстоятельств, отчужденность и пассивность, несформированность представлений о будущем или сужение временной перспективы. Низкие баллы по этой шкале демонстрируют нам неверие подростков-беженцев в свои силы контролировать события собственной жизни.

Сравнительный анализ общей осмысленности жизни подростков-беженцев и молодых людей, живущих в благополучных регионах ЮФО (Нальчик, Ростов-на-Дону) показал насколько низко уровень социальной адаптации, удовлетворенности самореализацией, безопасностью, эмоциональной насыщенности у беженцев.

Проведенное нами исследование показало деформации смысловой сферы подростков-беженцев, переживших критические жизненные ситуации в период социально-психологической адаптации. Это явление мы объясняем как последствия военных действий в Чечне, а также растянувшаяся на долгие годы неопределенность во времени пребывания людей в экстремальных условиях. Неопределенность во времени пребывания в экстремальных условиях не давала возможность родителям и самим детям хоть в какой-то степени очерчивать ближайшие, среднесрочные и тем более дальние жизненные перспективы и планы.

* Материалы представлены научным руководителем – деканом факультета психологии ЮФУ, доктором психологических наук, профессором И.В. Абакумовой.

Как известно, такая неопределенность отрицательно сказывается на социальном самочувствии человека, делает его жизнь бесцельной и в значительной степени снижает активность личности.

Дети уязвимы. Они страдают от недугов и болезней, недоедания и увечий. Многие из них не посещали длительное время школы и отстают от своих сверстников в учебе. Более того, часть из них плохо говорит по-русски, некоторые по-русски не говорят вообще.

Дети зависимы от воли взрослых, не всегда понимающих их психологическое состояние и поведение, связанное с отсутствием психологического и социального благополучия. Безопасность и благополучие детей-беженцев и вынужденных переселенцев подвергаются гораздо большей угрозе, чем безопасность и благополучие многих других детей. Внезапное возникновение чрезвычайных обстоятельств, сопровождаемое насилием, разрушением семьи и привычных социальных контактов, а также острая нехватка средств к существованию у большинства семей – все это серьезно отражается на физическом и психологическом благополучии детей. Распад семьи и привычного образа жизни в результате чрезвычайных обстоятельств, а также поиски выхода из сложившегося положения отрицательно сказываются на детях всех возрастов.

Многочисленные исследования показали, что в условиях нового места жительства дети испытывают страх, неуверенность, у них снижается самооценка. Особенно критичным является положение дел в многодетных семьях, прибывших из зон межнациональных и военных конфликтов. Процесс адаптации протекает очень сложно. Длительное их пребывание в зоне межнациональных и военных конфликтов, а также стресс, переживаемый ими в результате переселения и адаптации, делает этих детей более чувствительными. Хронически переживаемый стресс, внезапное возникновение чрезвычайных обстоятельств, сопровождаемое деформацией внутрисемейных отношений, создают «благоприятные» условия для формирования криминального поведения.

Дети, жизнь которых доминировала страхом и напряжением, могут страдать от тревожного расстройства. Эти тревожные расстройства могут включать: повышенное тревожное расстройство, панические атаки и фобии.

Дети, пережившие жесткое обращение, вырастают мнительными, ранимыми. У них искажено отношение к себе и к другим, они не способны к доверию, слишком часто не в ладу с собственными чувствами, склонны к жесткости, как бы вновь мстя окружающим за свой опыт унижений.

Как известно, дети, которые пережили насилие, характеризуются следующим отношением к себе и к другим.

Во-первых, они ощущают себя не такими, как другие, недостойными любви, плохими «грязными», бесполезными. Нередко это сочетается с представлением о себе как о мальчишке, слабом и не способном изменить свою жизненную ситуацию.

Ребенок испытывает неуверенность в своих силах и способностях, бессилие и беспомощность (позиция жертвы). Возможен и другой вариант: подросток внешне

кажется «сильным парнем» или «крутой девчонкой», но за этой броней скрываются глубинный страх и то же чувство беспомощности, осложненное отчуждением от людей, голодом по любви и теплу.

Во-вторых, они никому не доверяют (и, прежде всего, взрослым). Дети – жертвы насилия, как правило, боятся других людей, особенно взрослых, считают их опасными, враждебными и отрицают саму возможность обращения к ним за помощью. Часто девизом таких детей становятся слова: «Никому не верь, ни на что не надейся, никого ни о чем не проси». Они часто стремятся «спрятаться за спиной более сильного».

В-третьих, они имеют крайне слабый контакт и со своими подлинными чувствами. В свое время жертвы насилия, для того чтобы выжить, были вынуждены подавить или вытеснить свои самые сильные чувства. Результатом такого подавления часто становится диссоциация, то есть расщепленность разделенность «Я». Наиболее частая форма проявления диссоциации – расщепленность телесных ощущений и осознания. Когда-то, в момент жестокого обращения, диссоциация помогла ребенку выжить, справиться с невыносимой физической или душевной болью. Ребенок как бы представляет, что это произошло не с ним, а с кем-то другим. Он научается разъединять свои эмоциональные реакции и реакции тела.

Каждому понятно, сколь велика та психологическая цена, которую вынуждены платить люди, ставшие невольными заложниками капиталистических моделей государственного строительства, так и отсутствия разумной программы репатриации. При этом особенно страдают дети, которые требуют к себе особого внимания. Будучи беженцами, они подвергаются наибольшей опасности в тех условиях неопределенности и беспрецедентных потрясений, которые являются характерной чертой нашей эпохи.

Литература

1. Антонова Л.Н. Региональное управление социально-педагогической системой поддержки детей группы риска: (монография) / Л.Н. Антонова. М.: Просвещение, 2004. 304 с.
2. Антонова Л.Н. Создание муниципальной системы социально-педагогической поддержки детей группы риска: (монография) / Л.Н. Антонова. М.: Просвещение, 2004. 56 с.
3. Крутелева Л.Ю. Психологические особенности смысложизненных стратегий студентов разных познавательной направленности, изучающих иностранный язык Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н., Ростов-н/Д, 2005, 24 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2000.
5. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека / Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 156-177.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации. М.: Смысл, 1992.

7. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
8. Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 97-111.
9. Психологическая культура и психологическая безопасность как актуальные области психологического исследования// Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании (Санкт-Петербург, 27-28 ноября 2003): Материалы Всероссийской конференции. М., 2003. 208 с.
10. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1982.
11. Столин В.В., Кальвиньо М. Личностный смысл: строение и форма существования в сознании // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1982. №3. С. 38-46.
12. Столина Т.В. Смысложизненная концепция и агрессивность учащихся-подростков. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н., Санкт-Петербург, 2002.
13. Maslow A.H. Toward a psychology of Being. 2nd ed. New York: Van Nostrand, 1968.

Статья ретрагирована 13.09.2019

Gazdieva A.A.

Transformation of sense of adolescents - immigrants, survived critical life situations during the period of socio-psychological adaptation

Life meaning concept is forming up to adolescence, it can be changed and transformed over the course of all man's life. Life meaning concept is a core personality disposition, the meaning of his being. It contains life sense universals, values which represent personality basis.

To understand and describe mechanisms of the adolescents-immigrants' social adaptation is only possible finding out dynamics and particularities of sense forms as components of life meaning of personality concept.

During the period of childhood and adolescence, people learn highest human values, under their influence the life meaning concept is formed through relation towards Self and Others. The person tries on different social roles and requirements models of behavior are developed.

As the result of stress and psychological traumatic situations experienced by these children we can observe different emotional-connotative, psychosomatic and personal distortions, victim features of behavior (victim position in the group), low self-esteem, high level of anxiety, expressed social phobias, feeling of inferiority and helplessness before changing circumstances, alienation and passivity, unformed representations about the future or narrowing of the time perspectives. Low scores on the scale demonstrate us adolescents-immigrants' lack of faith of in their forces to control the events of their own life.

Comparative analysis of general life reflection of adolescents- immigrants and young people, living in favorable cities of SFF (N. Ichnik, Rostov-on-Don) showed that the level of the social adaptation is very low among immigrants, the immigrants' satisfaction of self-realization, safety, emotional satiety are also very low.

The conducted study outlined the sense sphere deformation of adolescents-immigrants, who experienced critical life situations during the period of their social and psychological adaptation. This phenomenon can be explained by war events in Chechnya, and people's long stay in suspense in extreme conditions. The ambiguity of the extreme conditions doesn't give the possibility to children and their parents to draw long term or short term plans without mentioning life perspectives. It is well known that the suspense negatively affect person's social self-awareness, it makes his life aimless and it of great extent decreases person's activity.

These children are easily blessed. They suffer from illnesses and diseases, undernourishment and injuries. Many of them haven't gone to school for a long time. They lag behind the children of the same age. Majority of them speak Russian badly or do not speak Russian at all.

The children depend on the adults' will who do not always catch their psychological state and behavior, related to the lack of psychological and social well-being. Safety and well-being of children –immigrants and unwilling settlers are much more endangered, than safety and well-being of many other children. Emergency circumstances, accompanied by violence, family destruction and loss of usual social contacts, and acute lack of means of subsistence among the most of the families – all this seriously reflects upon physical and psychological well-being of children. Family separation and destruction of everyday life due to extreme circumstances, and the search of the way out of these difficulties negatively affect children of all ages.

Numerous studies showed that children suffer from fear, uncertainty; their self-esteem is lowering in the new place of residence. Particularly difficult the situation in the large families arrived from areas of ethnic war conflicts. The process of their adaptation is complicated. Their long stay at the zone of the ethnic and war conflicts and stress, which they experience due to migration and adaptation, make these children very sensible. The chronic stress, sudden emergency situations, accompanied by the deformations of interfamily relations, creates «favorable» conditions for criminal behavior flourishing.

Children, whose life was dominated by fear and tension, can suffer from anxiety disorder. This anxiety disorder may include: childish high anxiety, attacks of panic and phobias.

The children, who experienced cruelty, grow mistrustful and vulnerable. They have distorted relation towards the others, they are unable to trust, they often can't copy with their own feelings, and they are inclined to cruelty, paying back to the environment for their experience of humiliations.

As it is well known, children, who were exposed to violation, are characterized by the following regard to themselves and the others:

First, they feel themselves different from the others, love worthless, bad «dirty», useless. It is often combined with their representation about themselves as small, weak and unable to change life situation.

The child who is not sure in his forces or abilities, feels powerlessness and helplessness (victim position). Another version is possible: the adolescent seems to be a "strong guy" or «cool girl», but behind this armour there is the deep fear and the same feeling of helplessness, complicated alienation from people, love and warm shortage.

Second, they do not trust to anyone (and first of all, adults). Children – violation victims, as a rule, are afraid of other people, especially adults, they consider them to be dangerous, hostile and deny the possibility to address for their help. The motto of these children: «Do not believe to anyone, do not hope to anything, do not ask for anything. They often try to hide " behind somebody's strong back".

Third, they have weak contact with their real feeling or feelings. To survive the victims were obliged to suppress or force out their strongest feelings. The result of this pressure is dissociation, it means the split, separation of «Self». The most frequent form of dissociation is the split of bodily perceptions and consciousness. Once, at the

moment of cruelty, dissociation helped the child to survive, deal with unbearable physical or mental sufferings. The child starts to think that it didn't happen to him, but to somebody else. He learns to separate emotional reactions and those of the body.

It is clear for everyone that psychological value, that people are obliged to pay is extremely high, people became unwilling hostages of race and ethnic models of state building, as well as reasonable program of repatriation. The children are particularly affected and require special attention. Being immigrants, they are in danger caused by the suspense and unprecedented upheavals, which are typical signs of our epoch.

Literature

1. Antonova L.N. Regional management of socio-pedagogical system of support of children of high-risk group: (monograph) / L.N. Antonova. M.: Prosvetshenye, 2004. 304 p.
2. Antonova L.N. Elaboration of municipal system of socio-pedagogical of support of children of high-risk group: (monograph) / L.N. Antonova. M.: Prosvetshenye, , 2004. 56p.
3. Krouteleva L.U. Psychological features of life meaning strategies of students with different cognitive attitudes, studying a foreign language Abstract of the thesis for a degree of Candidate of Pedagogical Science, 2005, 24 p.
4. Leontiev D.A. Psychology of sense. M.: Smisl, 2000.
5. Leontiev D.A. Self-realization and man's existential forces – Psychology with human face: humanistic perspectives of post soviet psychology – Edited by D.A. Leontiev, V.G. Tshour. M.: Smisl, 1997. P. 156–177
6. Leontiev D.A. Test of life meaning orientations. M.: Smisl, 1992.
7. Leontiev D.A. Value as interdisciplinary notion: experience of multidimensional reconstruction // Questions of philosophy. 1996. № 4. P. 15–26.
8. Leontiev D.A., Pilipko N.V. Choice of activity: personal determinants and formation opportunities // Questions of psychology. 1995. № 1. P. 47–111.
9. Psychological culture and psychological safety as current fields of psychological research // Psychological culture and psychological safety in education (Saint-Petersburg, the 27th–28th November 2003): Materials of all Russian conference. M., 2003. 208 p.
10. Stolin V.V. Self-comprehension of prisonarity. M., 1982.
11. Stolin V.V., Kalvinio M. Personal sense: Structure and form in conscious existence // Proceedings of Moscow University. Ser. 14. Psychology. 1982. №3. P. 38–46.
12. Stolina T.V. Concept of searching for reason of being and aggression among adolescents. Abstract of the thesis for a degree of Candidate of Psychological Science, Saint-Petersbourg, 2002. 20 p.
13. Maslow A.H. Toward a psychology of Being. 2nd ed. New York: Van Nostrand, 1968.